

УДК 378(476-25)(091)

Л. И. Мосейчук

Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ РЕЛИГИИ В БЕЛОРУССКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ**

Статья посвящена вопросам, связанным с особенностями преподавания истории и теории религии в первое десятилетие работы БГУ. На основе архивного материала рассмотрены изменения, происходившие в преподавании учебных предметов конфессиональной направленности. Автором подчеркивается, что поиски наиболее оптимальной учебной предметизации открытого в 1921 г. университета совпали с началом антирелигиозной кампании в стране. В этой связи от университетских преподавателей при изложении предметов, прямо или косвенно затрагивающих религиозную проблематику, требовался определенный такт, навык завуалированности высказываний и знание марксистской идеологии.

Ключевые слова: образование, гуманизация обучения, университет, методические практики, история религии.

L. I. Maseichuk

BSU Center for Issues of Education Development

**THE TEACHING OF THE HISTORY AND THEORY OF RELIGION
IN THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY IN THE PERIOD
OF FORMATION OF HIGHER EDUCATION IN BELARUS**

The article is devoted to the specifics of the teaching of the history and theory of religion in the first decade of operation, BSU. On the basis of archival documents discussed changes that took place in the teaching of confessional educational disciplines. The author emphasizes that the search for the most optimal study featuring in young University in 1921 coincided with the beginning of the anti-religious campaign in the country. In this regard, from the university teachers in presenting the material, including religious issues, required a certain tact, caution statements and knowledge of the Marxist ideology.

Key words: education, humanization of education, University, methodical practice, religion history.

Введение. Белорусский государственный университет – старейший из действующих ВУЗов Беларуси. Перипетии его деятельности в разные исторические периоды довольно подробно изучены. Однако из поля внимания исследователей абсолютно незаслуженно выпал такой аспект, как изучение и преподавание истории и теории религии в первые годы работы БГУ. В это время – в момент становления университета – шел процесс примирения двух взаимно противоречащих концепций. С одной стороны, преподаватели – приверженцы классических университетских традиций. Для них изучение древних эпох было невозможно без знакомства и понимания религиозных воззрений, определявших идейное и политическое содержание жизни древних государств. С другой стороны – потребности молодого государства, искоренявшего любые проявления религиозного культа.

Основная часть. Открытие Белорусского государственного университета (далее – БГУ) состоялось 30 октября 1921 г. Его деятельность, как и других советских вузов, регламентировалась положением о высших учебных заведениях РСФСР, подписанным В. И. Лениным и приня-

тым Советом Народных Комиссаров (далее – СНК) 2 сентября 1921 г. [16]. Согласно п. 7 вышеназванного положения, в БГУ были сформированы три факультета: рабочий, медицинский и факультет общественных наук (далее – ФОН). В рамках ФОНа работало четыре отделения: экономическое, правовое, педагогическое и этнолого-лингвистическое. При этнолого-лингвистическом отделении ФОНа, «сообразно с местными условиями» работали четыре языковых секции – белорусская, еврейская, русская и польская.

Перед высшей школой БССР ставились задачи подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры, воспитанных в новой марксистской идеологии. «Наш университет не может, и не будет ставить своей исключительной задачей в области общественных наук развитие научно-формального мышления, – он должен быть марксистским учебным заведением», – декларировалось на страницах газеты «Звезда» 30 октября 1921 г. в день открытия БГУ [1].

Соответственно воспитательным задачам были сформированы и учебные планы, по которым, после их утверждения Главпрофобром, и

осуществлялась образовательная деятельность в БГУ в 1921/1922 гг. [2, с. 333; 13, с. 186–199].

Интересен тот факт, что в условиях развивающейся антирелигиозной компании в Советском государстве, в учебных планах открывшегося университета присутствовали предметы религиозно-педагогического характера.

Еще в 1919 г. совместными усилиями временного правления БГУ и групп преподавателей были разработаны первые учебные планы, в соответствии с которыми с 1921 г. работал Университет.

Так, на общественно-педагогическом отделении ФОНа должен был читаться основной курс «История религии» (8 ч). Дополнительно, по выбору, студентам предлагались «История первых веков христианства» и «История религиозных движений в Беларуси». Продолжительность их была невелика, на каждый выделялось по 4 ч [13, с. 191]. На секции еврейского языка в качестве дополнительных занятий фигурировали курсы Талмуда, Кабаллы, Библии (на все отводилось 4 ч) [13, с. 190].

Помимо специальных предметов, полностью посвященных конфессиональной истории, различные аспекты религиозоведения имели место в лекциях по другим гуманитарным предметам. Наиболее рельефно это проявлялось в преподавании исторических дисциплин, что подтверждает даже беглый анализ учебных программ, подготовленных В. Н. Дьяковым, Д. А. Жариновым, В. Н. Перцевым, В. И. Пичетой, В. М. Игнатовским, Н. М. Никольским [6, л. 6–97]. Эти историки – приверженцы объективного научного подхода – осознали, что без изучения религии невозможно полно и детально овладеть знаниями по истории России, Западной Европы, Беларуси.

Так, на занятиях, проводимых профессором В. Н. Дьяковым по истории Западной Европы XVII–XVIII вв., студенты познакомились с яркими явлениями европейской духовной культуры и религии. В своих лекциях преподаватель раскрывал такие темы, как «Развитие и распространение критики сословных предрассудков и церковного обскурантизма», «Гражданская конституция духовенства» (принятая в 1790 г. во Франции) и закрепившая за государством абсолютный контроль над Церковью [6, л. 6 об.].

На этнолого-лингвистическом отделении ФОНа профессор Н. М. Никольский читал студентам курсы истории религии, раннего христианства и истории Израиля. В его объяснительной записке к лекциям по истории раннего христианства говорилось, что при изучении данного предмета им, в первую очередь, выделяются социальные условия жизни Иудеи и Галилеи I в. н. э. и «в этой же плоскости трактуется проблема и об Иисусе» [6, л. 27]. Преподаватель подчеркивал, что весь курс базиру-

ется на основе его собственных научных разработок, имеющих «известную долю субъективизма» [6, л. 27]. На учебном курсе, посвященном истории Израиля, Н. М. Никольский подробно разбирал со студентами «главнейшие вопросы истории», касающиеся Библейских текстов и библейской критики [6, л. 25].

Религиозная тематика затрагивалась при прочтении любого гуманитарного предмета: курс белорусской народной словесности (преп. М. Н. Пятахович), общий курс русской литературы XIX в. (преп. А. Н. Вознесенский), история русской культуры, содержащая и раздел, посвященный церкви (проф. В. И. Пичета), истории белорусской, польской, еврейской культуры [2, с. 337].

На заседаниях Научного общества БГУ, Минского общества истории и древностей, социально-исторической секции Инбелкультдела были доклады на темы: «Религия как предмет науки» (проф. Никольский), «К питанню аб пачатку Рэфармацыі на Беларусі» (проф. А. А. Савич), «Адносіны ураду Паўла I да ўніяцкае царквы на Беларусі» (преп. Д. И. Довгялло) и др. [3, с. 249; 15, с. 135].

3 марта 1924 г. по инициативе первого ректора БГУ В. И. Пичеты (1921–1929) на педфаке был открыт музей первобытной культуры и истории религии [9, л. 9]. Его экспозиция активно демонстрировалась не только студентам, но и курсантам 6 командных пехотных курсов, подшефных университета, поскольку профессор С. З. Каценбоген читал для них курс о происхождении религии.

Тем не менее, следует отметить, что религиозная тематика практически отсутствовала в темах дипломных работ. Среди первых дипломных работ, утвержденных на заседаниях исторической предметной комиссии в 1924 г., их было лишь две: «Хозяйственные основы белорусской народной религии» и «Сляды першабытнага гармадзкага строю ў беларускай народнай рэлігіі» [15, с. 135]. В дальнейшем подобная тематика вообще не становилась предметом студенческих исследовательских работ [9].

Такое пренебрежительное отношение со стороны студенчества к религиозной тематике становится вполне понятным, если учесть условия, в которых происходило становление высшего образования Беларуси.

Временное затишье начала 20-х гг. сменилось более жесткой антирелигиозной политикой, что было связано с началом индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Первейшее значение придавалось созданию Союза безбожников. Повышению уровня компетентности членов таких организаций должны были способствовать раз-

личные формы обучения «профессиональных безбожников» на курсах, семинарах, в кружках. В 1926 г. в БГУ для антирелигиозной пропаганды была создана ячейка общества «Безбожник». Ставка делалась, в первую очередь, на партийные кадры университета, которые за несколько лет выросли более чем в два раза.

Ряд постановлений, принятых СНК РСФСР в сфере высшего образования (1924–1925), также способствовали ликвидации в университете «ненужных предметов». Декларировалось усиление практической составляющей образования. «Преподавание в ВУЗах должно постоянно иметь в виду ту специальность, какую избрал студент, и должно быть жизненно (т. е. соответствовать времени – Л. М.)» – отмечалось в документах [5, л. 62а]. Кроме того, на основании декрета 1924 г. Совнарком БССР «О сокращении числа учащихся в ВУЗах» [5, л. 1], Главпрофобром начинают проводиться «организованные проверки», вызванные «необходимостью освободить ВУЗы от чрезмерной перегрузки и обеспечить им возможность нормальной учебной работы» [5, л. 2].

В инструкции «О проведении качественной проверки студентов ВУЗов БССР», принятой 11 июня 1924 г. СНК БССР, подчеркивалось, что безусловному исключению подлежат «студенты, проявившие себя в качестве антипролетарского элемента, враждебно настроенные к политике Советской власти, и, в частности, к пролетаризации ВУЗа» [4, л. 2]. В первую очередь исключался «нетрудовой элемент» и дети священнослужителей. По итогам проверки 1924 г. на всех факультетах БГУ количество студентов, указавших в анкетах в графе «Социальное происхождение» – «из семьи служителей культа», уменьшилось в среднем на 62% [4, л. 37, 46, 61]. Шансы на восстановление у таких «вычищенных» студентов были ничтожно малы [10, л. 5; 11, л. 1].

Заметим, что ряд преподавателей БГУ также были выходцами из семей «служителей культа». В 1928 г. таких преподавателей насчитывалось более 20 человек, в том числе и ректор – В. И. Пичета.

Иметь отношение к религии, и даже изучать ее, становилось делом небезопасным, поэтому

большинство преподавателей, образованных и воспитанных в другой образовательной традиции, не разделяя «богоборческого» запала советской власти, вынуждены были приспособливаться к существующим реалиям. Приходилось доказывать не только свою лояльность к жесткой антирелигиозной государственной политике, но и активно участвовать в ней. Весь трагизм сложившейся ситуации виден из статьи ректора БГУ В. И. Пичеты «Паслужым прыкладам для студэнтаў», опубликованной 26 мая 1929 г.: «Прафесары і выкладчыкі універсітэту павінны заняць актыўную пазіцыю на антырэлігійным фронце, паказаць, што яны з’яўляюцца прыхільнікамі пралетарскага светапогляду...» [12].

Идея атеизма, борьбы с религией как классово чуждым явлением, приняла массовый характер. Конфессиональные структуры отныне стали рассматриваться как активно действующие очаги контрреволюции. В этих условиях преподавание предметов, прямо или косвенно затрагивающих религиозную проблематику, требовало от преподавателя не научной объективности, а определенного такта, навыков завуалированности высказываний и знания марксизма.

Заключение. Таким образом, к началу 30-х гг. в стенах Белорусского государственного университета научная объективность отступила под напором марксистской целесообразности. Любое объективное упоминание о религии было вытеснено из университетских курсов. История религиозных течений не преподавалась вовсе, а минимальные упоминания на эту тему подавались в трактовке борьбы трудящихся против класса угнетателей и примкнувшим к ним служителям культа. Конфессиональная история и религиозоведение были вычеркнуты из образования.

Тем не менее, и в это непростое время в университете были преподаватели, которые стремились в своих лекциях быть, в первую очередь, исследователями и давать студентам разносторонние знания, поэтому учебные планы первых лет деятельности БГУ создавались таким образом, чтобы не только осуществлять подготовку специалистов, но и воспитывать их как национальных интеллигентов и толерантных людей.

Литература

1. Белорусский университет (беседа с зам. ректора БГУ проф. С. З. Каценбогиным) // Газета «Звезда». № 255 (939). 30 октября 1921.
2. Каценбогин С. З. Белорусский государственный университет за 1921–1922 акад. год (итоги и перспективы) // Труды БГУ. 1922. № 2–3. С. 326–364.
3. Каценбогин С. З. Белорусский государственный университет за 1922–1923 акад. год // Труды БГУ. 1923. № 4–5. С. 231–281.
4. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1229.
5. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 41.
6. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 82.

7. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 127.
8. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 753.
9. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1890.
10. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 3084.
11. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 3085.
12. Пичета В. Паслужым прыкладам для студэнцтва // Савецкая Беларусь. 1929. 26 мая.
13. Турук Ф. Ф. Университетская летопись // Працы БДУ. 1922. № 1. С. 175–207.
14. Яновский О. А. Диалог интеллигенции и советской власти о существенных характеристиках Белорусского университета // Працы гістарычнага факультэта БДУ. Вып. 4. Мінск: БДУ, 2009. С. 76–86.
15. Баранова Е. В. В. И. Пичета и изучение истории и теории религии в Белорусском государственном университете (1920-е гг.) // Религия и общество – 4. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2009. С. 134–136.
16. Положение о высших учебных заведениях РСФСР (2 сентября 1921). Декрет Совета Народных Комиссаров № 486 [Электронный ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2762> (дата обращения: 23.10.2016).

References

1. Belarusian State University (conversation with Vice-Rector Prof. S. Katsenbogin). *Gazeta "Zvezda"* [Newspaper "Star"], 1921, 30 October, no. 255 (939) (In Russian).
2. Katsenbogin S. Z. Belarusian State University for the 1921–1922 acad. years (Results and Prospects). *Trudy BGU* [Proceedings of BSU], 1922, no. 2–3, pp. 326–364 (In Belarusian).
3. Katsenbogin S. Z. Belarusian State University for the 1922–1923 acad. years. *Trudy BGU* [Proceedings of BSU], 1923, no. 4–5, pp. 231–281 (In Belarusian).
4. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus' (NARB)* [The National Archives of the Republic of Belarus (further – NARB)]. Fund 42. I. 1. F. 1229.
5. NARB. Fund 205. I. 1. F. 41.
6. NARB. Fund 205. I. 1. F. 82.
7. NARB. Fund 205. I. 1. F. 127.
8. NARB. Fund 205. I. 1. F. 753.
9. NARB. Fund 42. I. 1. F. 1890.
10. NARB. Fund 205. I. 3. F. 3084.
11. NARB. Fund 205. I. 3. F. 3085.
12. Picheta V. Serve as an example for students. *Savetskaya Belarus'* [Soviet Belarus], 1929, 26 May (In Belarusian).
13. Turuk F. F. University chronicle. *Pratsy BDU* [Proceedings of BSU], 1922, no. 1, pp. 175–207 (In Belarusian).
14. Yanovskiy O. A. Dialogue between the intelligentsia and the Soviet authorities about the essential characteristics of the Belarusian University. *Pratsy gistorychnaga fakul'teta BDU* [Proceedings of the Faculty of History BSU], Minsk, BGU Publ., 2009, issue 4, pp. 76–86 (In Belarusian).
15. Baranova E. V. V. I. Picheta and study of the history and theory of religion in the Belarusian State University (1920). *Religiya i obshchestvo – 4* [Religion and Society – 4], Mogilev, MHU im. A. A. Kuleshova Publ., 2009, pp. 134–136 (In Russian).
16. *Polozheniye o vysshikh uchebnykh zavedeniyakh RSFSR (2 sentyabrya 1921)*. *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov № 486*. [The position of the higher educational institutions of the RSFSR (2 September 1921). Decree of the Council of People's Commissars of the number 486]. Available at: <http://letopis.msu.ru/documents/2762> (accessed 10.23.2016).

Информация об авторе

Мосейчук Людмила Ивановна – научный сотрудник Центра проблем развития образования. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, просп. Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: Mosejchuk@tut.by

Information about the author

Maseichuk Liudmila Ivanovna – Researcher, Center for Issues of Education Development. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Mosejchuk@tut.by

Поступила 18.01.2017